

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

НАЗВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКА И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА СТРАНИЦАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются однословные катойконимы, употребляющиеся в роли названия жителей Архангельска и Архангельской области. Однословные катойконимы исследуются автором на материале текстов центральных и региональных СМИ: на примерах из газетного корпуса в составе Национального корпуса русского языка, а также на примерах из региональных изданий – газет «Архангельск» и «Правда Севера». Названия жителей Архангельска и Архангельской области служат иллюстративным материалом, позволяющим установить факторы, препятствующие или, напротив, способствующие употреблению тех или иных слов в роли катойконимов.*

***Ключевые слова:** катойконимы, этнонимы, поморы.*

В России – многонациональной стране с огромной территорией, поделенной на множество территориальных образований, каждое из которых обладает собственной историей и культурно-этнографическим своеобразием, вопросы, связанные с самоидентификацией тех или иных общностей, были актуальны всегда. Актуальны данные вопросы не только по отношению к населяющим Россию представителям иных народов, обладающих автономией в рамках определенных территориальных образований, но и по отношению к населяющим Россию представителям русского народа или субэтносам. В связи с тенденциями к построению мультикультурных и мультинациональных обществ в рамках одного государственного образования, наблюдаемыми в настоящий момент во всем мире, актуальным, на наш взгляд, является вопрос о языковых средствах

идентификации и самоидентификации жителей отдельных регионов России. На примере названий жителей Архангельска и Архангельской области мы рассмотрим факторы, препятствующие или способствующие употреблению тех или иных слов в роли катойконимов. В числе основных причин, препятствующих употреблению тех или иных слов в роли катойконимов, можно назвать причины, характер которых мы определим как этический. Они были детально проанализированы в статье М.В. Ахметовой, которая выделила следующие аспекты, служащие причиной отторжения тех или иных катойконимов жителями регионов:

1. Критерий мягкость / грубость: «Наряду с абстрактными оценками благозвучия одного варианта и неблагозвучия другого («больше / меньше нравится», «красиво / некрасиво», «приятно / неприятно») важное место занимают оценки, связанные с критерием «грубости / мягкости». К примеру, опрошенные мною в 2013 г. жители Тамбова разных возрастов, считавшие правильным вариант *тамбовчане* (*тамбовчанин*, *тамбовчанка*), а не *тамбовцы* (*тамбовец*, *тамбовка*), высказывались о первом как о «мягком», «ласковом», звучащем «нежно, по-женски» (о слове *тамбовчанка*), «близком, родном, добром названии», а о втором как о «грубом», «оскорбляющем слух» и даже «ругательном» [1, с. 28].

2. Фонетическое сходство или рифма «с каким-либо словом, имеющим отрицательные коннотации или окказионально наделяющимся ими. Например, жители Твери, отвергающие вариант *тверитяне*, могут мотивировать это созвучием со словом *инопланетяне*, а отвергающие *тверичей* – созвучием со словом *куличи* [...]. Названия на *-(ов) цы* прочитываются через слово *овцы*» [1, с. 29–31].

3. «Невыгодная» омонимия: «Так, жители Ярославля отвергают единственный отражаемый словарями вариант названия жительницы *ярославка* в пользу названия *ярославна*, поскольку первый вариант омонимичен породе коровы либо разговорному названию Ярославского шоссе» [1, с. 32].

Исследование М.В. Ахметовой интересно с точки зрения того, что катойконимы, обозначающие жителей разных регионов России, представлены в нем не как совокупность однородных единиц, называющих жителей регионов по территориальному признаку, но как система, обладающая сложными механизмами

саморегуляции, наподобие тех, которые определены в статье А.Ю. Константиновой как «соответствие употребления этнокультурным представлениям социума о его адекватности, уместности, этической приемлемости в общении (критерий «общественного признания»)» [2, с. 234].

В фокусе рассмотрения М.В. Ахметовой находятся механизмы, которые отображают взгляд на название и самоназвание самих жителей региона и в разной степени служат осознанным продуктом рефлексии на идентифицирующие их катойконимы. Наряду с этическими механизмами саморегуляции следует отметить также механизмы, которые можно назвать словообразовательными. Подобные механизмы, регулирующие образование катойконимов на основе внутрилингвистических факторов, были детально рассмотрены в статье М.Ю. Труфановой: «Наши наблюдения свидетельствуют о том, что расчлененные наименования жителей по местности встречаются чаще однословных названий, особенно в разговорной речи. Скорее всего, причина такого употребления связана с затруднениями, которые испытывает говорящий или пишущий, не знающий языкового эквивалента словосочетания, например: житель Красноярска – ?, Орска – ?, Тобольска –? и т. д. Сложность таких образований объясняется тем, что не срабатывает правило «словообразовательной модели». Лексические катойконимы ограничены неблагозвучием и словообразовательными особенностями отдельных слов» [5, с. 106–111.]. Обращает на себя внимание, что в трудах рассмотренных нами авторов примеры катойконимов, как правило, рассматриваются без уточнения, о жителях областных центров или о жителях областей идет в них речь. В связи с этим, ситуация с названиями Архангельской области представляется нам в какой-то степени уникальной, не попадающей под схемы, приведенные выше.

Рассмотрим катойконим *архангелогородцы*, образованный по традиционной для данной группы слов схеме – от названия города, являющегося областным центром. Из 71 катойконима, проанализированного нами на страницах региональных СМИ, 27 раз употребляется именно катойконим *архангелогородцы*: Акция «Победный вальс» – инициатива Молодежного совета Архангельска,

*поддержанная творческим объединением «Бальная компания» и школой танцев «Танцевальная платформа». Приняли в ней участие более ста архангелогородцев – от мала до велика (Ирина Колесникова. «В вихре вальса» // «Архангельск», 2017.11.05); Хрущев выступил с речью, услышанной многими архангелогородцами (Сергей Доморощенок. «Визит к золотодобытчикам» // «Правда Севера», 2017.18.07); Ахангелогородцу, живущему рядом с городской поликлиникой, для записи к врачу достаточно перейти дорогу (Виктор Коваль. «Равнодоступная медицина» // «Архангельск» 2017.11.05) – во всех этих употреблениях слово архангелогородцы служит названием жителей Архангельска, чему способствует наличие в словообразовательной структуре элемента -город-, с другой стороны, наличие подобного элемента препятствует употреблению слова архангелогородцы в качестве названия для жителей Архангельской области. В подобном же значении данный катойконим используется и на страницах центральных СМИ, получивших закрепление в Национальном корпусе русского языка: *Меж тем мэрию завалили жалобами архангелогородцы-мол, подворовывают цыгане, пристают с гаданиями, попрошайничают, продают наркотики-в общем, мешают всем спокойно жить.* (Анна Терентьева, Наталья Попова. «Архангельск. Табор уходит... за \$50.000!» // «Комсомольская правда», 2006.03.01); *И пока я размышлял, где искать нового архангельского сказочника, нечаянно обнаружил, что взаимное истребление начальников архангелогородцы наблюдают... со скукой и тоской* (Владимир Ворсобин. «Как кино про взятку оставило Архангельск без власти» // «Комсомольская правда», 2007.08.28); *Архангелогородцы смогли увидеть 49 спектаклей. На будущий год устроитель фестиваля Виктор Панов намерен привезти еще какой-нибудь и азиатский театр-скорее всего, китайский* («Райский сад в городском парке» // «Труд-7», 2007.07.03).*

Другим словом, которое потенциально может использоваться в качестве названия для жителей Архангельской области, служит слово *поморы*. Данное утверждение тем более справедливо, учитывая частотность употребления слова *Поморье*, являющегося вторым по употребительности (55 употреблений) названием данного региона, регулярно заменяющим хороним *Архангельская область*

(141 употребление) на страницах местных газет. В качестве примеров приведем подзаголовки только из одного номера региональной газеты «Архангельск»: *В Поморье проводится акция «Дом со звездой»; 77 многодетным семьям Поморья вручат диплом «Признательность»; Растут закупки местного молока и картофеля в учреждении бюджетной сферы Поморья; Молодежь Поморья (название рубрики); Школьников Поморья учат предпринимательству; В Поморье пройдет неделя семейного права; Завершился VI форум молодых политиков Поморья; В столице Поморья завершился третий региональный этап Всероссийских соревнований по шахматам «Белая ладья – 2017» среди школьных команд области («Архангельск», 2017.11.05)* – все подзаголовки отражает события, охватывающие Архангельскую область, которая под брендом «Поморье» прочно заняла «свою нишу в региональном пространстве» (см. подробнее [3, с. 4–19.]). Широкое использование слова *Поморье*, которое служит номинацией, регулярно замещающей хороним *Архангельская область*, резко контрастирует с редким употреблением слова *поморы* на страницах региональных СМИ (5 употреблений), для которых характерно употребление слова *поморы* в контекстах, актуализирующих исконный род занятий и быт прежних обитателей территории Архангельской области: *Интересно, что идея построить поморский традиционный карбас и пройти морскими путями поморов периодически возникает в головах «больных морем» северян* (Евгений Тенетов. «Ходить поморским ходом» // «Правда Севера», 2017.01.08). В подобных же контекстах слово *поморы* употребляется и на страницах центральных СМИ: *У восточного побережья одновременно промышляли российские поморы.* («Последствия инцидента с 'Электрон'. У каждой стороны своя правда» // РИА Новости, 2005.12.01); *Именно легендарный Грумант, как когда-то называли русские поморы Шпицберген, превращался в трамплин для многих исследователей, отправлявшихся в рискованные путешествия в арктических широтах.* (Шевцов Никита. «Приглашение на Шпицберген» // «Труд-7», 2005.01.19). Особое место играет среди подобных употреблений употребления слова *поморы* в значении этнонима – в роли названия малочисленной общности населения, проживающей на севере

Европейской части России и не признанного официально малочисленным народом Севера. Употребление в подобных контекстах присутствует как на страницах центральных, так и на страницах региональных СМИ: *Для нас поморов, которые живут в Вардё, главным и единственным партнером в проектах является Архангельск и те поморские поселения, которые находятся в Архангельской области, – рассказывает руководитель Норвежско-Поморской академии и член губернского собрания депутатов Финнмарка Реми Странд* (Ирина Журавлева. «Как помор-помору» // «Правда Севера». 2017.01.08); *«Мы не русские!» – повторяют за ними поморы из Архангельска* (Дмитрий Соколов-Митрич. «Иван кавказский» // «Известия», 2010.12.21). Фактором, препятствующим употреблению слова *поморы* в роли катойконима, выступает возможность его употребление в роли этнонима – в значении, отражающим интересы малочисленной группы населения, проживающей на берегу Белого моря, занятой рыбным промыслом и не заинтересованной в распространении своего названия на всех жителей Архангельской области (подробно вопрос о поморах рассмотрен в [6]). Еще одним фактором, препятствующим употреблению в роли катойконима слова *поморы*, является наличие в его интерпретационном поле сильно развитой социально-культурной зоны [4, с. 110–113], которое характеризует лицо не только по территориальному признаку, но и по роду занятий, и который для большинства жителей Архангельской области в настоящее уже не актуален. Даже в контекстах, далеких от актуализации культурно-этнографической специфики поморов, присутствуют элементы смысла, связанные с рыбным промыслом, что заставляет соотнести слово *поморы* не столько со значением «житель Архангельской области», сколько со значением «человек, занимающийся рыбным промыслом»: *Но им вовремя подсказали находчивые поморы из архангельской делегации: «Так вы ж партнеры!?!»* (Валерия Аллова. «Как закинули невод» // «Правда Севера», 2017.26.09).

Слово *северяне* употребляется на страницах региональных СМИ в роли катойконима наряду со словом *архангелогородцы* (39 употреблений), но в отличие от последнего оно может служить как названием для жителей Архангельска, так

и названием для жителей Архангельской области. В качестве примеров, в которых слово *северяне* используется в значении «житель Архангельской области» приведем следующие контексты: *Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Архангельской области работает в интересах северян* (Отказали в медпомощи? Требуют деньги за лечение? Звоните! // Правда Севера, 2017.24.10); *До 1 июля 2018 года мы планируем обеспечить картами платежной системы около 240 тысяч северян*, – рассказал заместитель управляющего Архангельским отделением ПАО «Сбербанк» Александр Подойницын (В Архангельской области выдали стотысячную карту «Мир» // там же); *В июле и августе в регион поступило более 223 тысяч доз вакцины «Совгрипп» для бесплатной иммунизации северян* (В Архангельской области началась прививочная кампания против гриппа // Правда Севера, 2017.15.08) – слово *северяне* в данном случае актуализируется в официальных контекстах, посвященных Архангельской области. В этом аспекте материалы центральных СМИ обнаруживают несколько иное понимание слова *северяне* по сравнению с материалами СМИ Архангельской области. Для центральных СМИ характерно использование слова *северяне* по отношению как к жителям всего севера Европейской части России, так и по отношению, в первую очередь, к жителям Мурманской области: *Жители других регионов лишь удивляются, как в царстве почти вечной темноты северяне не теряют бодрости духа, умудряются работать и радоваться жизни* (Мария Пашенкова. «В Мурманске встретили первое солнце в новом году, проводив полярную ночь» // «Комсомольская правда», 2014.01.12.); *Северяне наслаждаются летом с особенным чувством, ведь в наших широтах оно так коротко* (Вероника Гудкова. «Драгоценности со дна морского» // «РБК-Дейли», 2012.07.13). *К счастью, северяне, в основном, люди трезвомыслящие* (Алексей Валдайцев, Ирина Тверитинова. Мурманчанка, призывавшая к крестоповалу, оказалась... мужчиной // «Комсомольская правда», 2013.01.14). Особой сферой использования слова *северяне* является спортивная сфера, в которой данное слово (как и слово *архангелогородцы*) устойчиво может использоваться в переносном значении – в качестве номинации, обозначающей игроков спортивных команд,

представляющих Архангельск. В качестве примера приведем использование слов *архангелогородцы* и *северяне*, употребляемых в качестве переносного названия, обозначающего игроков знаменитой архангельской команды по хоккею с мячом «Водник»: *На проходящем в Ульяновске турнире архангелогородцы уже после четвертого тура потеряли шансы на выход в решающую кубковую стадию [...] В сложившейся ситуации тренерский штаб архангелогородцев после четвертого тура потерял шансы на выход в решающую кубковую стадию [...]. Вслед за этим у северян было еще несколько возможностей забить мяч, но счет в матче открыли волжане [...]. В сложившейся ситуации тренерский штаб архангелогородцев принял решение не отправлять во вторую российскую сборную полузащитника Глеба Парфенова [...] выступавший в свое время за северян Максим Матвеев (Иван Чернов. «Водник» – мимо финала» // «Архангельск», 2017.28.09).* Учитывая то, что слово *северяне* может использоваться не только в качестве названия жителей Архангельской области, но и в качестве названия жителей других областей, находящихся на севере Европейской части России, мы можем сказать, что употребление слова *северяне* в интересующем нас значении является примером компенсации лакуны: «Лакуны, если необходимо выразить соответствующий концепт в речи, компенсируются, то есть заполняются «временными» средствами языка, – свободными словосочетаниями, развернутыми объяснениями и т. д. Если компенсация осуществляется достаточно регулярно, соответствующее выражение может впоследствии стать номинацией концепта – напр., лосьон после бритья (aftershave), несчастный случай (accident)» [4, с. 89]. Таким образом, можно заключить, что лексическая лакуна в обозначении жителей Архангельской области компенсируется за счет использования родового слова, способного объединить жителей всех северных областей. Наличие лакун, обозначающих жителей областей России, является, на наш взгляд, еще одним фактором, способствующим самоидентификации русского населения с более крупными территориальными образованиями, не всегда соотносимыми с официальным административным делением Российской Федерации. Таким образом, для всех трех слов (*архангелогородцы*, *поморы* и *северяне*), которые, на наш

взгляд, потенциально способны обозначать жителей Архангельской области, характерны свои ограничения в подобном использовании. Ограничения эти могут быть связаны со словообразовательной структурой катойконима (*архангелогородцы*), с сильно развитой социально-исторической зоной в его интерпретационном поле и с его употреблением в роли этнонима (*поморы*). В случае возникновения лексической лакуны на месте слова, обозначающего жителя области, роль слов, компенсирующих данные лакуны, начинают играть слова, образованные от названий, обозначающих более крупные территориальные образования. В нашем случае таким названием является слово *северяне*, играющее роль компенсирующего наименования для жителей Архангельской области на страницах региональных СМИ.

Список литературы

1. Ахметова М.В. Неправильное» именование как оскорбление (об одном аспекте вариантности катойконимов) // ШАГИ-STEPS. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015. – С. 19–39.
2. Константинова А.Ю. Процессы нормализации и современные субъекты нормы // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 233–236.
3. Михалева А.В. Этнокультурное измерение регионального позиционирования Архангельской области // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – №4. – С. 4–19.
4. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
5. Труфанова М.Ю. К постановке проблемы функционирования слов-катойконимов в СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 16. №6: Журналистика. – Новосибирск: 2017. – С. 106–111.
6. Тулаева С.А. Поморская идея: возникновение и развитие // Этнографическое обозрение. – №4. – М., 2009. – С. 3–16.